

Кэлхун стоял в одной из самых высоких башен замка и смотрел на пейзаж за окном. Лес простирался на много километров. Холодный ветерок обдувал лицо мужчины, откидывая черные пряди волос назад, они двигались в разных направлениях, нависая над его лбом.

Вершина башни сужалась наверху. Кэлхун положил обе руки на узкие перила и стоял, глядя на принадлежащую ему землю.

Вампир услышал шаги, доносящиеся с лестницы, он не стал оборачиваться. В этот час сюда мог прийти только Теодор.

— Я приказал стражникам перевести этого слугу в одиночную комнату - сообщил Теодор королю, не получив ответа. Он сделал еще пару шагов и встал рядом с Кэлхуном. Ему было интересно, на что он смотрит. Через несколько секунд Теодор спросил:

— Почему вы попросили перевести мужчину в одиночную комнату?

Эти комнаты часто использовались для размещения коррумпированных министров или для родственников короля, которые должны были подвергнуться наказанию. Для низших смертных предназначались камеры в подземелье, слуги и другие простые люди ничего не стоили и должны были гнить именно там.

Кэлхун, который все еще смотрел на ночной пейзаж перед собой, улыбнулся. Его губы растянулись в усмешке:

— Как ты думаешь, какое предсмертное желание у человека?

— Прожить остаток дней в роскоши? - спросил Теодор. Наверное, слуге предоставили комнату получше, чтобы он мог прилечь и отдохнуть. Это лучше, чем продолжать висеть в клетке с винтами и железом, вонзающимся в тело.

Король покачал головой:

— Быть помилованным - сказал Кэлхун

— Но это справедливо только для тех, кто невиновен.

Теодор нахмурился:

— Вы думаете, он невиновен? - тогда почему он не отпускал его?

— Я не сказал, что он невиновен. Есть лишь малая вероятность, что его подставили, и

преступник сейчас сладко спит в помещении для прислуги - Кэлхун поднял высушенный лист из угла. Он покрутил его в руке.

Теодор гадал, не говорил ли король о казни только для того, чтобы напугать этого слугу. Вампир спросил:

— Вы бы хотели, чтобы я приостановил процесс с министрами?

— Нет. Подготовьте все, потому что на данный момент, все подозрения указывают именно на этого слугу. Его поймали с ядом. Это займет неделю или две. За это время выясни, кто несет за это ответственность - приказал Кэлхун. Теодор поклонился ему.

— Я все сделаю.

Теодору стало интересно, как поживает леди Мэдлин с тех пор, как вернулась в замок. Он не позволил своему любопытству зайти слишком далеко, так как королю это не понравилось бы. За все те годы, что он знал Кэлхуна, именно женщины всегда добивались его внимания. Они создавали беседы или возможности оставаться рядом с ним. Короля они интересовали пока развлекали, а потом мужчина выгонял их из замка, и с того момента, для этих дам Кэлхун становился далеким воспоминанием.

— Вы узнали, как леди сбежала? - спросил Теодор, поскольку ни одно другое существо никогда не могло покинуть замок так, как эта девушка. Не стоит забывать, что, когда они остановили экипаж, было уже на довольно большое расстояние.

Губы Кэлхуна скривились, глаза сузились, сейчас он ни на что не обращал внимания:

— Розамунд подвезла ее из замка. Пусть охранники проверяют каждый проезжающий экипаж на предмет того, кто там находится. Неважно, министр это или кто-то из моих родственников. Мне все равно.

Если бы это был священник, мужчина с готовностью согласился бы подбросить девушку до города или деревни. Мэдлин повезло и не повезло одновременно.

Кэлхун закрыл глаза, озорная улыбка вернулась на его лицо, он думал о времени, которое провел с ней.

— Тебя когда-нибудь что-то привлекало так сильно, что ты не хотел выпускать это из виду? Ты постоянно хочешь прикоснуться к этому, держать и, может быть, даже сжать - спросил Кэлхун. Ветер продолжал дуть на лицо мужчины, отчего его волосы развивались в сторону.

Теодор подождал секунду и ответил:

— Я чувствую то же самое, когда смотрю на кроликов и кошек - на лице мужчины появилась улыбка, и Кэлхун кивнул головой:

— Похоже, мой король сражен этой девушкой.

Кэлхун поднес руку к голове, откидывая волосы назад:

— Это слабо сказано.

Он понял, о чем сказал Тео. Некоторых животных считаешь очаровательными. Это вызывает желание погладить их, но были и те инстинкты, когда потребность причинить им боль не покидала разум. И не потому, что они хотели причинить вред, так выражались эмоции.

Были способы, с помощью которых мужчина мог заставить девушку быть послушной, но Кэлхун был терпелив, так как это был не тот подход, который он хотел использовать по отношению к Мэдлин. В то же время это не означало, что он не использует их, если она продолжит бросать ему вызов.

Кэлхун не привык, чтобы ему перечили, и как только ему что-то нравилось, он забирал это себе. Мэдлин предстоял долгий путь. Девушка ещё не поняла, где она находится, и как бы она ни старалась убежать, вампир никогда этого не допустит. Обвязав ее невидимой цепью, он притянет Мэдлин обратно к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/44319/2276183>